

Ключевые слова:

земельная рента, дифференциальная рента, ложная социальная стоимость, классическая и маржиналистская концепции земельной ренты, источник и условия возникновения земельной ренты

О. А. Николайчук, д. э. н., проф.,
зав. кафедрой «Экономическая теория»
Академии бюджета и казначейства Минфина России
(e-mail: 18111959@mail.ru)

Земельная рента — реальная или ложная социальная стоимость

Одна из основных проблем становления экономической науки — проблема земельной ренты — на протяжении долгого времени занимала ума и сердца экономистов всего мира. Многолетнее изучение данного вопроса позволяет сделать вывод, что рыночные преобразования в экономике страны дали рентным отношениям второе дыхание. Интерес к проблеме в современных условиях усиливается. Однако публикации по этой теме отражают недостаточное теоретическое обоснование понятия земельной ренты. Данная статья призвана восполнить пробел в исследованиях тенденций развития рентных отношений.

Все экономические теории возникают, как правило, в ответ на существующую социальную потребность. Так случилось и с теорией земельной ренты. Она сформировалась в ответ на вопрос первостепенной важности: «Как выстроить справедливые земельные отношения, чтобы избежать не только социальных, но и военных конфликтов?». Более того, с решения проблемы земельной ренты экономика начала формироваться как самостоятельная научная дисциплина. По крайней мере, первые экономисты-исследователи называли себя физиократами. Сам термин «физиократия» в буквальном смысле означает «природовластие». Единственным источником богатства физиократы считали труд на земле.

Экономисты-классики (А. Смит, Д. Рикардо, Д. Милль и Д. С. Милль, К. Маркс) полагали, что ясное понимание того, как появляется и распределяется рента от использования земли и других природных ресурсов в обществе, имеет важное значение для экономической теории. Одна из ключевых задач их исследования — поиск ответа на вопрос, как создать механизм изъятия избыточного рентного дохода в пользу общества.

Отметим, что понятие «рента»¹ в экономической литературе имеет как широкий, так и узкий смысл. В широком смысле это регулярно получаемый доход с капитала, имущества или земли, не требующий ведения предпринимательской деятельности. В более узком этим словом обозначают цену, уплачиваемую за использование земли и других природных ресурсов, количество (запасы) которых строго ограничено². На наш взгляд, под земельной рентой следует понимать регулярно получаемый избыточный продукт, обусловленный разноразнообразием земельных участков и не требующий от ее получателя ведения предпринимательской деятельности; превышающий тот минимальный уровень, который необходим для привлечения какого-либо производственного фактора в данную сферу деятельности³.

Взгляды на проблему земельной ренты А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, А. Маршалла, Дж. Б. Кларка отличаются различными концептуальными подходами. Так, А. Смит писал, что «природа трудится вместе с человеком, и хотя ее труд не имеет никаких издержек, ее продукт обладает своей ценностью точно так же, как и продукт наиболее квалифицированных дорогостоящих рабочих»⁴. Рента, по Смицу, — это плата собственнику земли за право пользоваться ею, как только земля, а вместе с ней и другие естественные продукты переходят в частную собственность.

Уровень платы определяется не только качеством земли, но и способностью арендатора оплатить аренду, и, как правило, землевладельцы требовали за пользование землей наивысшую цену. А. Смит осуждал лендлордов, которые любят «пожинать ренту там, где не сеяли», она «не стоит им труда и усилий, приходит как бы сама собой и независимо от каких бы то ни было их собственных проектов и планов»⁵. Таким образом, он не имел отчетливых представлений о природе ренты, колеблясь между взглядами физиократов и подходом к правильному (классическому) решению проблемы.

Впервые природа ренты была раскрыта, определена и лучше понята шотландским фермером Д. Андерсоном, высказавшим свои соображения о ней в аграрно-политических памфлетах, изданных вскоре после «Богатства народов»⁶. (Заметим, что Д. Андерсон еще недостаточно четко отграничивал земельную ренту от других доходов землевладельца и не имел представления о законе убывающего плодородия почвы.) Но на них никто не обратил внимания. И только несколько десятилетий спустя, в связи с разработкой в английской экономической литературе «закона убывающего плодородия почвы», в 1815–1820 гг. появился ряд работ («Опыт о внешней торговле хлебом» Р. Торренса, «Принципы политической экономии» Т. Мальтуса, «Опыт о влиянии низкой цены хлеба на прибыль с капитала, показывающий нецелесообразность ограничений ввоза» и «Начала политической

¹ «Рента» (от фр. *rente*, от лат. *reddita*) означает «отдание». Но смысловая характеристика этого слова, как это нетрудно заметить, не полностью соответствует содержанию ренты как социально-экономической категории. Процесс отдачи продукта или дохода может носить оттенок добровольности, тогда как категория «рента» означает, что земельный собственник присваивает, захватывает продукт труда производителя в качестве собственника земли. Рентой часто называют доход, который получает владелец денежного капитала, не прибегая к предпринимательской деятельности.

² Экономическая энциклопедия. — М.: Экономика, 1999. — С. 680–681.

³ Николайчук О. А. Возможна ли инновационная экономика в России? // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2011. — № 1. — С. 66.

⁴ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: в 2-х томах. Т. 1. — М.: МП «Эконом», 1993. — С. 80.

⁵ Там же, с. 168, 272, 273, 388, 412, 505.

⁶ Anderson J. *An inquiry into the nature of the Corn Laws, with a view to the new Corn Bill for Scotland*, Edinburgh, 1777.

экономии и налогового обложения» Д. Рикардо), в которых проблема ренты получила отчетливую формулировку и удачное решение.

Наиболее законченную характеристику природы и условий происхождения рентных доходов предложил Д. Рикардо. Благодаря ему теория ренты стала одним из наиболее важных приобретений экономической науки. Д. Рикардо строго отграничивает ренту от арендной платы. В последнюю может входить и прибыль на вложенный земледельцем капитал, который тот передал фермеру для использования. Рента же как самостоятельный особый доход есть только «та часть продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы»⁷. По учению Д. Рикардо, ценность земледельческого продукта определяется затратами труда и капитала «на границе обработки». А потому те участки, которые окажутся в более благоприятном положении, т. е. не потребуют дополнительных затрат, будут давать ренту, являющуюся, таким образом, выражением «растущей трудности жизни». Часто говорят, что земля имеет преимущество перед другими источниками богатства, потому что она дает излишек в форме ренты.

В своих работах Д. Рикардо сформулировал закон, который гласит: «Сумма земельной ренты определяется избытком производимой на ней (лучшей земле — курсив авт.) продукции в сравнении с той, какую может дать наименее плодородная земля, используемая таким образом». Эту «наименее плодородную землю» позднее назвали «замыкающими условиями», «землей предельной производительности» и т. д. Иными словами, Д. Рикардо показал, что земельная рента от «первоначальных и неразрушимых сил» природы — детерминированная, а не произвольная величина. Она представляет собой доход с земли сверх минимального дохода, при котором эту землю будет еще кто-нибудь арендовать.

В то время как Д. Рикардо использовал предельный принцип для иллюстрации того, что на долю фиксированного фактора производства (земли) приходится остаточная прибыль, определяемая разницей между средним и предельным продуктом переменного фактора (труда), Дж. Б. Кларк, Ф. Г. Уикстид и К. Виксель обратили внимание на другую сторону проблемы: любой переменный фактор должен получать вознаграждение, равное его предельному продукту.

Изучив классический и маржиналистский подходы к сущности рентных отношений, мы пришли к выводу, что рикарданская теория земельной ренты формально идентична теории предельной производительности с той лишь разницей, что в классической теории предельные приращения чрезвычайно велики, тогда как согласно предельному анализу они должны быть пренебрежимо малы⁸.

На наш взгляд, представители американской экономической школы в теории предельной полезности были продолжателями классической экономической мысли. Действительно, уже Д. Рикардо понимал значение предельных величин и подчас даже именно их имел в виду. Однако невнимание к строгому употреблению терминологии и уход от необходимых разъяснений и уточнений оказали ему плохую услугу. По мнению А. Маршалла, он более чем повинен в плохой привычке стараться выразить глубокие экономические доктрины несколькими предложениями.

⁷ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Шедевры мировой экономической мысли. Т. 2. — Петрозаводск: Петроком, 1993. — С. 110.

⁸ Подробнее см.: Николайчук О. А. Механизм изъятия земельной ренты // АПК: экономика и управление. — 2004. — № 2. — С. 58–63; Николайчук О. А. Прошлое и настоящее рентных отношений в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика». Вып. 3. — 2003. — С. 67–77.

Когда говорят, что дифференциальная рента относится к производству, то обычно имеют в виду процесс труда, производство в узком смысле. В него нельзя включать как составные элементы сферы распределения, обмена и потребления. Напротив, если дифференциальную ренту связывают с распределением, обменом и т. п., то по существу отмечают ее независимость от процесса труда.

В современной экономической теории по-прежнему существует несколько точек зрения на указанную проблему. Среди них наиболее распространены те, в которых упор делается либо на производство, либо на распределение, либо на то и другое одновременно. Менее известны попытки представить дифференциальную ренту как категорию обмена или потребления. Всеобщего признания ни одна из них не получила, т. к. уже в самой постановке проблемы нет достаточной методологической аргументации. Выделение «сквозных», имеющих отражение во всех сферах производства, категорий представляется бесспорным. Иллюстрация — право собственности на средства производства как основное производственное отношение. В то же время попытки методологически обосновать необходимость отнесения почти каждой экономической категории к одной из сфер производства встречают серьезные возражения многих экономистов. Поэтому вполне закономерно возникает вопрос о рациональности поисков решения непременно в пределах какой-то одной или двух смежных сфер, в т. ч. распределения и производства.

В споре по этому вопросу самыми активными являются сторонники трактовки дифференциальной ренты как категории распределения. Родоначальником распределенческой концепции среди русских экономистов был С. Н. Булгаков. «Земельная рента, — писал он, — феномен не производства, а распределения. Ее природа более подобна природе косвенных налогов, соразмерно повышающих цену облагаемых налогом продуктов»⁹. Его работа явно претендовала на опровержение теории ренты К. Маркса. Из теории Д. Рикардо был заимствован «закон убывающего плодородия почвы», от «потребительской» и «трудовой» концепции — соответствующая трактовка единоличного крестьянского хозяйства и т. п. В. И. Ленин дал нелестную оценку концепции С. Н. Булгакова. На наш взгляд, чистой распределенческой концепции он не сформулировал, т. к. упор сделал на подобие косвенного налога, повышающего цену. Но косвенный способ взимания земельной ренты, установленный в советскую эпоху с введением зональных закупочных цен и позднее — налога с оборота, сохраняется и сегодня, хотя и в модернизированном виде — в виде поддерживаемого государством диспаритета цен на сельскохозяйственные и промышленные товары.

Однако и между сторонниками распределенческой концепции нет единства взглядов. Распределение принимают либо за причину ренты, либо за выражение сущности рентных отношений. Одни делают акцент на распределении избыточного продукта лучших условий, другие — на распределении условий производства. Первый подход можно считать традиционным. Сущность его раскрыта в работе Б. И. Пасхавера: «...система цен и налогов не уменьшает ренты и не перераспределяет ее. Эта система создает ренту, т. к. при ее посредстве дополнительная прибыль переходит из рук... в руки»¹⁰. Сравнительно новой представлялась в те годы точка зрения, переключающая внимание на условия производства: «Основным содержанием дифференциальной ренты являются... отношения распределения одного из условий производства — лучших участков производства, лучших участков земли между производителями в земледелии»¹¹.

⁹ Булгаков С. Н. *Капитализм и земледелие. Т. 1.* — СПб, 1900. — С. 113.

¹⁰ Пасхавер Б. И. *Рентные проблемы в СССР.* — Киев: Наукова думка, 1972. — С. 72, 37.

¹¹ Загайтов И. Б. *Эффективность дополнительных вложений в земледелие и дифференциальная рента 2.* — М.: Экономика, 1972. — С. 111.

Нет оснований считать проблему дифференциальной ренты совершенно свободной от распределения (и перераспределения). Но последнее нельзя ни абсолютизировать, ни выдвигать на первый план. Распределение, как указывали классики экономической теории, — важный момент и обратная сторона производства. Производство без него возможно в очень узких пределах изолированного хозяйства, ведущегося целиком за счет средств и труда производителя. Если иметь в виду условия производства, то их распределение нужно считать моментом собственно производства или процесса труда. Распределение земельного продукта целиком обуславливается производством (трудом) и следует за ним. Кроме того, надо различать распределение необходимого и прибавочного продукта. Дифференциальная рента связана только с последним. С этой точки зрения весьма сомнительны попытки поставить дифференциальную ренту в причинно-следственную связь с распределением по труду. Отметим, что данный вид ренты образуется на средних и лучших по плодородию и местоположению участках земли. Рассматривая проблему ее образования, нельзя обойти вопрос образования абсолютной ренты.

Марксова абсолютная рента для большинства исследователей так и осталась «вещью в себе». Она не имеет силы вне рамок теории прибавочной стоимости К. Маркса. И, судя по всему, в настоящее время она себя исчерпала, поскольку ручной труд в земледелии и сырьевых отраслях перестал быть доминирующим. Что же касается возможности получения земледельцами незаработанных доходов со всех используемых земель (включая худшие, замыкающие), а именно на этом акцентировал внимание К. Маркс, то эта возможность может быть с успехом реализована через монопольные цены на продукты земледелия и землепользования, т. е. через монопольную ренту, о которой упоминали еще Д. Рикардо и его современники (Т. Мальтус, Дж. Бьюкенен). Все допускающие возможность такой ренты сходятся в том, что в земледелии она не может достигать сколько-нибудь значительных размеров. Обсуждение проблем абсолютной ренты российскими экономистами не прекращается и сегодня. Дискуссия вокруг нее обусловлена тем, что попытки вывести ее из различий в органическом строении капитала в промышленности и сельском хозяйстве, следуя указаниям К. Маркса, оказались безуспешными. Это привело ряд авторов, в т. ч. Г. И. Шмелева, к выводу, что абсолютная рента — категория надуманная, не имеющая отношения к экономической реальности¹². На наш взгляд, такие экономисты, как Н. М. Светлов, С. А. Горланов, Н. Т. Назаренко, Ю. Ю. Попов и др., ведут рассуждения уже не об абсолютной ренте в понимании классиков, а о своеобразной монопольной ренте для собственника земли в условиях растущего спроса на продукцию сельского хозяйства. Впрочем, это тема уже другой статьи. Здесь же мы ставим задачу рассмотреть теоретические основы дифференциальной ренты.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА

На наш взгляд, нет оснований ограничивать дифференциальную ренту какой-то одной сферой. Проиллюстрируем это на примере. Допустим, фермер-арендатор платит дифференциальную ренту непосредственно продуктами земледелия. Это предположение — не абстракция. Даже в современных условиях и в наиболее развитых странах рента нередко уплачивается продуктами. Объяснение подобным фактам, видимо, следует искать в том, что рыночные цены на сельскохозяйственные продукты на протяжении

¹² Шмелев Г. И. Об истории разработки марксовой теории земельной ренты и ее апологетике // Никоновские чтения — 1998: Аграрные доктрины двадцатого столетия; уроки на будущее / Отв. ред. А. В. Петриков. — М.: Рос. акад. сельскохоз. наук, 1998.

длительного времени имеют тенденцию к повышению. Очевидно, что обращаемый в ренту продукт проходит минимум две сферы — производство и распределение: в первой он создается как потенциальная рента, во второй облачается в рентную форму. Расширим иллюстрацию предположением об уплате ренты деньгами. Это значит, что избыточный продукт должен дополнительно пройти сферу товарного обращения и возвратиться к фермеру в стоимостной форме. В ней он начинает движение по сфере распределения, переключившись от фермера к земельному собственнику. Для образования денежной ренты одной или двух сфер уже недостаточно — ее кристаллизация происходит минимум в трех сферах. Дальнейшая трансформация дохода в сфере потребления не представляет интереса.

Если бы в обращении происходило простое превращение товара в деньги, то воздействие процесса обращения на образование денежной ренты было бы чисто формальным. Но именно в этой сфере конкурируют товары, имеющие различную индивидуальную стоимость (или цену производства). Ограниченность земли как производственного ресурса приводит к установлению рыночной цены, соответствующей худшим условиям производства, общая сумма рыночных цен оказывается больше суммы индивидуальных стоимостей (цен производства). Затем общество, рассматриваемое как совокупный потребитель, будет переплачивать за дешевый продукт лучших условий.

Именно таким образом возникают распределенческие трактовки дифференциальной ренты. Но, строго говоря, это смешанные концепции. «...Экономисты, много толковавшие и толкующие о недостаточном внимании классиков к “распределению” и “потреблению”, не смогли разъяснить ни на йоту самых основных вопросов “распределения” и “потребления”», — указывал В. И. Ленин¹³. Это высказывание вполне применимо и к распределенческим трактовкам дифференциальной ренты. Оно важно еще и потому, что образование избыточной прибавочной стоимости, с которой связана дифференциальная рента, в одних случаях обуславливается факторами сугубо производственными, в других — конъюнктурными, рыночными. Дифференциальная рента — объективная категория, ее величина не зависит от той или иной практики ценообразования. Как известно из классических трудов, величина земельной ренты определяется не получателем, а развитием общественного труда. Современные экономисты, в частности Ф. Р. Михолап, в качестве источника дифференциальной ренты называли как труд производителей сельхозпродуктов, пользующихся лучшими землями и лучшими условиями производства, так и труд покупателей этих продуктов¹⁴. В дифференциальной ренте, если ее брать в целом, синтезируются результаты и внутриотраслевой, и межотраслевой конкуренции. И не случайно проблему материальной основы этой ренты К. Маркс рассматривал в нескольких вариантах — именовал ее просто дифференциальной стоимостью, избыточной прибавочной стоимостью или избыточной прибылью. Все эти определения верны при соответствующих условиях. Но как бы ни была сильна его позиция по вопросу влияния внешних факторов, К. Маркс всегда исходил из того, что в лучших условиях при тех же затратах создается избыточный прибавочный продукт или, напротив, производство продукта требует меньших затрат труда и средств. В этом смысле весьма показательны многие примеры в «Капитале», в которых динамика ренты, исчисленной через продукт и через стоимость, фактически одинакова.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. — М. : Изд-во политической литературы, 1967. — С. 53.

¹⁴ Михолап Ф. Р. Дифференциальная рента при социализме. — Минск: Ураджай, 1971. — С. 25.

В сфере обращения (обмена) стоимость не создается. Следовательно, чтобы не потерять объективную основу — сферу возникновения ренты, дифференциальную ренту необходимо трактовать как категорию, на формировании которой сказывается влияние нескольких сфер производства в широком смысле слова. А если учесть, что производство и обращение продукта земли завершается в сфере потребления, то, вероятно, дифференциальная рента является категорией производства в целом. Ограничение рамками одной или нескольких сфер не позволяет во всей полноте понять ее содержание и выяснить функции в развитии способа производства.

Что является источником дифференциальной ренты? Четкого и однозначного ответа на этот вопрос экономисты-аграрники еще не дали, хотя его обсуждение идет уже давно. В теории дифференциальной ренты существуют самые разнообразные мнения по указанному вопросу. А. Смит сделал чрезвычайно важный вывод: раз источник рентного дохода — «труд» природы, то рента по справедливости должна принадлежать обществу, а значит должна изыматься в доход государства и расходоваться на общественные нужды. У Д. Рикардо рента есть продукт труда, который присваивается землевладельцем благодаря конкуренции между фермерами и действию закона средней прибыли. Дж. Б. Кларк рассматривает ренту как продукт самой земли. Доход собственника земли (как и доход любого другого собственника факторов производства) определяется вкладом в производство принадлежащих ему капитальных благ — предельной производительности земли.

Со времени выхода в свет работ Дж. Б. Кларка (1899)¹⁵ и И. Фишера земельная рента в неоклассической теории распределения все реже трактуется как особый, специфический вид дохода. Предполагается, что земля, как и другие капитальные блага, есть объект свободной купли-продажи, и конкуренция капиталов не наталкивается на какие-либо барьеры; рентные доходы просто капитализируются в цене земли, и в таком случае вложение капитала в покупку земли обеспечивает доход, совпадающий с ссудным процентом. Создание стройной теории формирования всех доходов по рентному принципу Й. Шумпетер в своей «Истории экономического анализа» относит к теоретическим достижениям «первостепенной важности»¹⁶. Именно рентный принцип помог в свое время Д. Рикардо отделить анализ природы стоимости от вопроса о роли земельной ренты в установлении цены товара.

После исследований Дж. Б. Кларка широкое распространение получил тезис, согласно которому в отличие от типичных доходов — заработной платы и процента — рента не входит в состав цены товара. Для Дж. Б. Кларка этот вопрос приобретает особое значение, поскольку в его схемах распределения зависимость дохода от предельных приращений производственных факторов распространяется на все факторы производства. В его работе рассматриваются различные трактовки тезиса о том, что «рента не входит в состав товарной цены»; в итоге автор приходит к выводу о необходимости разграничить вопросы о производстве дохода и о субъектах, участвующих в процессе их распределения. Формирование рентных доходов, справедливо замечает он, не зависит от того, кто из участников хозяйственного процесса присваивает эти доходы¹⁷.

¹⁵ Кларк Дж. Б. *Распределение богатства* / Пер. с англ., под ред. А. А. Белых, А. В. Полетаева. — М.: Экономика, 1992.

¹⁶ Schumpeter J. *History of Economic Analysis*. — L., 1982. — P. 868.

¹⁷ Кларк Дж. Б. *Распределение богатства* / Пер. с англ., под ред. А. А. Белых, А. В. Полетаева. — М.: Экономика, 1992. — С. 228.

Для сельского хозяина, по Ф. Визеру, было бы безнадежным начинанием пытаться физическим распределением выявить влияние земли, «труда, семян, удобрений, плуга и всех других элементов на полученный урожай; ему достаточно установить, что при одинаковых затратах на лучшем участке производится дополнительный доход, и он относит весь доход за счет лучшей земли, хотя и очень хорошо знает, что плоды, образующие дополнительный доход, являются не просто плодами земли, а в такой же мере результатами труда, семян и других примененных средств производства. Земля не является исключительным источником дополнительного дохода и абсолютно не могла бы его в одиночестве произвести»¹⁸.

Большинство современных авторов источником дифференциальной ренты считают, как правило, избыточную прибыль. Строго говоря, это определение недостаточно четко. В экономической теории принято, что источником любого материального блага — а рента есть конкретная форма части продукта земли — является труд. С этой точки зрения источником ренты всегда следовало бы признавать труд в той или иной конкретной социально-экономической форме. Избыточная же прибыль в таком случае предстает как материальная основа ренты, «потенциальная рента» и т. д. По своей природе дифференциальная рента отличается от избыточной прибыли, создающейся в промышленности. Она — результат применения более высокой естественной производительной силы, а не капитала. Однако десятилетиями складывавшуюся практику употребления этих терминов изменить уже трудно, поскольку она стала привычной и даже понятной. К тому же «распределенческая» и «меновая» концепции дифференциальной ренты, о которых говорилось выше, фактически отрывают ее от процесса труда, создающего продукт, отрывают от сферы производства. Вопрос об источнике дифференциальной ренты стал еще более запутанным с тех пор, как отдельные экономисты попытались утвердить тезис о том, что при определенных условиях источником дифференциальной ренты может быть рента абсолютная¹⁹.

Учитывая оба эти обстоятельства — возможность разнообразных постановок проблемы и известную неупорядоченность терминологии, сформулируем вопрос следующим образом: является ли дифференциальная рента по своему происхождению реальной трудовой стоимостью, или она есть «ложная социальная стоимость» (далее — ЛСС). Подавляющее большинство экономистов-аграрников ренту и ЛСС считают категориями чуть ли не тождественными; по крайней мере вне ЛСС эта рента считается несуществующей.

Первую содержательную расшифровку данной категории Л. Любимов связывал с именем Д. Рикардо. Если продукт реализуется по цене, превышающей затраты на производство, то часть содержащейся в цене стоимости не увеличивает общественного богатства. «Эту стоимость, не составляющую общественного (социального) богатства, Маркс позднее назвал очень метко “обманчивой социальной стоимостью”»²⁰.

Понятие «ложная социальная стоимость» как перевод выражения «*falscher sozialer Wert*» устоялось примерно во второй половине 1930-х гг. XX в. Ему предшествовали варианты переводов с элементами «обманчивая (фиктивная)» и «общественная», «ценность», комбинации типа «социально-обманчивая стоимость»²¹ и др. Разной

¹⁸ Визер Ф. Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политэкономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер / Пер. с нем. — М.: Экономика, 1992. — С. 462.

¹⁹ См.: Загайтов И. Б. От теории ренты — к преодолению негативных явлений в экономике. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. — С. 24–25; Токарев А. П. Земельная рента и развитие капитализма в сельском хозяйстве. — М.: Мысль, 1967. — С. 21.

²⁰ Труды первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов. Т. 2. Ч. 2. — М., 1930. — С. 211.

²¹ Смолин Н. Стоимость сельскохозяйственных продуктов и закон ренты. — М., 1930. — С. 61, 139.

в переводах тем не менее никогда и никого не вводил в заблуждение. Удивление вызывает, на наш взгляд, только вариант перевода и истолкования ложной стоимости, в котором немецкому «*falsher*» нет места²².

Следует заметить далее, что К. Маркс связывал ЛСС только с дифференциальной рентой. С этим обстоятельством не хотят считаться некоторые экономисты, предлагая весьма вольные варианты расширительных трактовок. М. Стуров, например, заявляет: «К. Маркс назвал земельную ренту ложной социальной стоимостью»²³. С этим нельзя согласиться, по отношению к ренте вообще подобных высказываний у К. Маркса попросту нет. Другой вариант расширительной трактовки предлагают С. Л. Выгодский, Г. Н. Худокормов и другие авторы, считающие возможным образование ЛСС во всех отраслях или во всех случаях, когда ценообразование регулируется средними условиями производства²⁴. В методологическом отношении это неверно. При таком регулировании ЛСС становится «минусовой» и «плюсовой» для худших и лучших условий соответственно. А так как отклонения от средних условий практически неустранимы, то и ЛСС обретает черты вневременной и в определенном смысле всеобщей категории.

Некоторые авторы сводят происхождение слова «ложная» в понятии стоимости непосредственно к обману, обеспечиваемому принуждением или каким-либо другим образом. Так, И. Т. Беляев и Ф. Р. Михолап считают, что, получая нечто в виде дифференциальной ренты и ничего не отдавая взамен, земельные собственники «обманывают»²⁵. Однако нетрудовое происхождение дохода и присвоение по титулу земельного собственника не способны характеризовать содержание ЛСС. Такой подход не помогает, а скорее, наоборот, мешает анализу. Ведь тогда любой доход земельного собственника может быть подведен под категорию ЛСС (в условиях товарного производства). То же следует сказать и о доходе по титулу собственника любых других средств производства.

Отмечая противоречивость этой точки зрения, некоторые авторы полагают, что все можно поправить введением слова «дар»: «при капитализме рента является "ложной социальной стоимостью", поскольку она является "даром" общества фактически излишнему субъекту в системе экономических отношений»²⁶. Это уточнение не объясняет существа проблемы, т. к. не указывает, что становится «даром» — ложная или реальная стоимость.

Нетрудовую концепцию ЛСС разрабатывают и по-иному. Ее трактуют иногда как распределенческую или налоговую. Этот вариант можно условно назвать меновым, или ценовым. Его сторонники за исходный пункт берут положение К. Маркса о том, что продажа дешевого продукта лучших условий по ценам дорогого продукта худших условий имеет следствием переплату со стороны потребителя. В границах этого варианта имеются подварианты, существенные различия между которыми обусловлены попадающим в перераспределение объектом. Здесь обнаруживается наиболее близкий

²² См.: Некоторые методологические проблемы дифференциальной ренты при социализме в связи с теорией трудовой стоимости // Учен. зап. Вып. 32. — Куйбышев, 1973. — С. 2–6, 17–19, 32, 77 и др.

²³ Стуров М. Сущность и роль дифференциальной ренты при социализме // Экономические науки. — 1971. — № 11. — С. 33. Аналогичные заявления делают и другие авторы (см.: Струмилин С. Г. О дифференциальной ренте при социализме // Вопросы экономики. — 1960. — № 7. — С. 81–82).

²⁴ Выгодский С. Л. Современный капитализм (опыт теоретического анализа). — М., 1969. — С. 10; Худокормов Г. Н. Общественная стоимость и закупочные цены. — М.: Мысль, 1973. — С. 83.

²⁵ Беляев И. Т. Дифференциальная рента в СССР. — М.: Мысль, 1967. — С. 101; Михолап Ф. Р. Дифференциальная рента при социализме. — Минск: Ураджай, 1971. — С. 16.

²⁶ Стуров М. Сущность и роль дифференциальной ренты при социализме // Экономические науки. — 1971. — № 11. — С. 33.

подход к существу дела, к источнику избытка рыночной цены и сфере, в которой он образуется, т. е. непосредственно в земледелии или вне земледелия. Однако сторонники данного варианта не касаются очень важного вопроса.

Общеизвестно, что обмен (обращение) не имеет никакого отношения к созданию или происхождению реальной стоимости, если последнюю понимать как овеществленный в товаре общественно необходимый абстрактный труд. В данном же случае надлежит выяснить происхождение ЛСС. Искать ответ в сфере производства вроде бы нелогично, тем более что никто еще не решил вопрос о ложном абстрактном труде как возможном источнике ЛСС. Это обстоятельство и факт переплаты, таким образом, обязывают держаться в строгих рамках сферы обмена. Но в самом содержании обмена нет ответа на поставленный вопрос, т. к. в этой сфере движутся реальные стоимости, и лишь на фоне обмена и как побочный продукт возникает ЛСС. Сложность положения в том, что движение реальных стоимостей порождает ложную стоимость.

В конце 1970-х гг. было распространено внеэкономическое объяснение ЛСС. В соответствии с ним ложность социальной стоимости обуславливается действием сил природы. Так, характерной была следующая трактовка: «В отличие от абсолютной ренты дифференциальная рента не создается трудом, создающим стоимость, т. е. абстрактным трудом. Она есть дар природы труду как агенту производства, т. е. конкретному труду»; дифференциальная рента — «подарок автоматически действующих сил природы»²⁷. Существует и трактовка ЛСС как трудовой или производственной категории. В этом случае ее связывают с повышенной производительностью труда, реализующегося в лучших условиях.

ЛСС не следует представлять как некую антистоимость. Источником образования дифференциальной ренты является более производительный труд на относительно лучших по качеству землях. Не могут быть источником дифференциальной ренты сами естественные условия. «Сила природы — не источник добавочной прибыли, а лишь ее естественный базис, которым она служит будучи естественным базисом исключительно высокой производительной силы труда... Благоприятные естественные условия обеспечивают всегда лишь возможность прибавочного труда, но отнюдь не создают сами по себе действительного прибавочного труда»²⁸. С утверждением, что труд, приложенный к относительно лучшим по качеству землям, в единицу рабочего времени создает больше стоимости, согласиться нельзя. При рассмотрении вопросов об образовании дифференциальной ренты следует исходить из того, что одинаковое количество труда на различных по плодородию землях создает одинаковую стоимость, несмотря на то что на этих землях в расчете на единицу затрат производится разное количество продукции. Единица потребительной стоимости в этих условиях содержит неравное количество стоимости (затрат труда). На лучших по качеству землях труд более производителен, чем на средних и худших. В связи с этим одинаковая стоимость распадается на неодинаковое количество потребительских стоимостей. Поэтому на относительно лучших по качеству землях производство единицы продукции обходится дешевле, чем на наихудших.

Стоимость в конечном счете — это общественное отношение по поводу овеществленного в товаре абстрактного труда. Само по себе данное отношение не может быть ложным, фиктивным, несуществующим. Другое дело, что в отношениях купли-продажи состоят лица, которые обмениваются товарами, содержащими различное количество

²⁷ Логвинов Л. Д. Дифференциальная рента и экономика колхозов. — М.: Экономиздат, 1963. — С. 126, 138.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. — С. 197; Там же, т. 23, с. 523.

овеществленного труда. Покупатель на рынке не знает, да и не интересуется тем, в каких условиях (худших или лучших) произведен продукт земли, содержит ли он в себе избыточный продукт или это вообще избыточный прибавочный продукт, производство которого осуществлено без дополнительных затрат труда и средств. Если товары обладают одинаковыми потребительскими свойствами, то покупатель готов платить за них одинаковую цену и делает это, регулярно переплачивая за продукт лучшей земли. Тем самым рынок формирует ложное общественное определение действительных индивидуальных (в расчете на единицу товара или продукт всей отрасли) затрат труда. Ложное в том смысле, что продукт меньших индивидуальных затрат приравнивается к продукту больших общественных затрат. Форма рыночной цены не просто фиксирует этот факт, она обуславливает соответствующие результаты обмена, т. е. перераспределение стоимости между его участниками.

Ложная стоимость, следовательно, служит определением не отношений как таковых между реальными агентами, а материального результата этих отношений. Рыночная связь, ставшая самостоятельной и общезначимой, в данном случае игнорирует тот факт, что продукт лучших условий имеет меньшую индивидуальную стоимость.

Таким образом, нельзя согласиться с определением дифференциальной ренты исключительно как ложной социальной стоимости. Если эта рента рассматривается только как рента денежная, величина которой формируется в условиях единой цены продуктов разных затрат труда и средств, то определенное сходство между ЛСС и дифференциальной рентой налицо: первая образует материальную основу второй, т. е. является «потенциальной» дифференциальной рентой. Отрицать это обстоятельство невозможно. Отсюда тем не менее еще не следует, что это однопорядковые, тождественные категории во всех случаях, когда речь идет о денежной ренте.

Полагаем, что вряд ли возможно интерпретировать теорию земельной ренты в том смысле, что если не шестнадцать, то восемь, четыре и даже два варианта подходов к определению источника, сферы производства, создания и реализации ренты окажутся частными случаями на основе единых принципов, так что каждый из них логично впишется в рамки общей теории. Об этом скорее всего и не задумываются, когда утверждают возможность дуалистического подхода к решению вопросов о принадлежности земельной ренты, ее источников и т. д. Общий принцип в таком случае молчаливо приносится в жертву частному, ради которого отказываются от методологически верного подхода. Здесь нельзя не согласиться с теми авторами, которые считают справедливым, что «наука постоянно нуждается в серьезных обобщениях и общих подходах»²⁹. Рента как строгое научное понятие исчезает, теория земельной ренты становится простой суммой мало связанных между собой и даже противоречивых взглядов. Но ведь не может быть цельной и последовательной теория, допускающая (берем простейший пример), что одно и то же определение ренты покрывает и земельно-собственнический, и практико-распоряженческий подход, нетрудовой доход земельного собственника и трудовой доход несобственника земли. С нашей точки зрения, искусственны, напрасны и неоправданны попытки соединить их в рамках единого понятия.

В заключение отметим, что часть земельного дохода превращается в ренту не благодаря особым трудовым усилиям работников, занятых в природо-ресурсной сфере, а вследствие особых условий производства, связанных с редкостью, невозпроизводимостью

²⁹ Афанасьев М. П. «Общая теория» Дж. М. Кейнса: истоки и будущее (к 75-летию со дня первой публикации) // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2011. — № 1. — С. 156.

и разнокачественностью земли. Рента в общем виде представляет собой избыточный доход, получаемый от использования земли и природных ресурсов. Но сила природы — не источник добавочной прибыли, а лишь естественный базис. По нашему убеждению, источником ее является труд земледельцев, нефтяников, лесопользователей и т. д., который переносит на продукт исключительные свойства земли и в конечном счете оплачивается потребителем. Потому и называют ренту незаработанным доходом, а необходимым условием возникновения дифференциальной ренты является не наличие дифференциальных различий, а их фиксация.

Библиография

1. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: в 2-х томах. Т. 1. — М.: МП «Эконов», 1993.
2. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Шедевры мировой экономической мысли. Т. 2. — Петрозаводск: Петроком, 1993.
3. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2.
4. Булгаков, С. Н. Капитализм и земледелие. Т. 1. — СПб, 1990.
5. Пасхавер, Б. И. Рентные проблемы в СССР. — Киев: Наукова думка, 1972.
6. Загайтов, И. Б. От теории ренты — к преодолению негативных явлений в экономике. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987.
7. Загайтов, И. Б. Эффективность дополнительных вложений в земледелие и дифференциальная рента 2. — М.: Экономика, 1972.
8. Шмелев, Г. И. Об истории разработки марксовой теории земельной ренты и ее апологетике // Никоновские чтения — 1998: Аграрные доктрины двадцатого столетия; уроки на будущее / Отв. ред. А. В. Петриков. — М.: Рос. акад. сельскохоз. наук, 1998.
9. Михолап, Ф. Р. Дифференциальная рента при социализме. — Минск: Ураджай, 1971.
10. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства / Пер. с англ., под ред. А. А. Белых, А. В. Полетаева. — М.: Экономика, 1992.
11. Schumpeter, J. History of Economic Analysis. — L., 1982.
12. Визер, Ф. Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политэкономии: К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер / Пер. с нем. — М.: Экономика, 1992.
13. Смолин, Н. Стоимость сельскохозяйственных продуктов и закон ренты. — М.: Московский рабочий, 1930.
14. Стуров, М. Сущность и роль дифференциальной ренты при социализме // Экономические науки. — 1971. — № 11.
15. Худокормов, Г. Н. Общественная стоимость и закупочные цены. — М.: Мысль, 1973.
16. Беляев, И. Т. Дифференциальная рента в СССР. — М.: Мысль, 1967.
17. Струмилин, С. Г. О дифференциальной ренте при социализме // Вопросы экономики. — 1960. — № 7. — С. 81–82.
18. Аграрная экономика и аграрная политика. — Псков: ПГПУ, 2009.
19. Николайчук, О. А. Земельная рента в системе аграрных отношений. — СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003.
20. Николайчук, О. А. Прошлое и настоящее рентных отношений в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Экономика». Вып. 3. — 2003. — С. 67–77.
21. Николайчук, О. А. Механизм изъятия земельной ренты // АПК: экономика и управление. — 2004. — № 2. — С. 58–63.
22. Николайчук, О. А. Возможна ли инновационная экономика в России? // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2011. — № 1. — С. 63–72.
23. Афанасьев, М. П. «Общая теория» Дж. М. Кейнса: истоки и будущность (к 75-летию со дня первой публикации) // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2011. — № 1. — С. 150–156.
24. Логвинов, Л. Д. Дифференциальная рента и экономика колхозов. — М.: Экономиздат, 1963.